

УДК 81'373

ИСТОРИЯ ФОРМИРОВАНИЯ СЕМАНТИКИ СЛОВА «АЛЧНОСТЬ» В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

ШЕВЧЕНКО Ирина Сергеевна,

специалист Регионального центра русского языка,
Воронежский государственный педагогический университет

АННОТАЦИЯ. Статья посвящена изучению истории семантического развития слова «алчность» в русском языке и русской духовной культуре. В плане содержания исследуемого словесного знака рассматриваются «светский» («этико-нравственный») и «религиозный» («духовно-нравственный») семантические компоненты, выявленные путем анализа исторических и современных источников лексикографии. Особое внимание уделяется необходимости адекватного отражения семантической двуплановости леммы «алчность» в толковых словарях современного русского языка.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: духовная культура, развитие языка, семантика слова, семантический компонент, семантизация, лексикография.

SHEVCHENKO I.S.,

Specialist at the Regional Centre of Russian Language,
Voronezh State Pedagogical University

THE HISTORY OF THE SEMANTICS OF THE WORD "GREED" IN THE RUSSIAN LANGUAGE

ABSTRACT. The article analyses the history of the semantic development of the word "greed" in the Russian language and Russian intellectual culture. In terms of the content plane of the word sign under study, "secular" ("ethical and moral") and religious ("moral") semantic components identified by the analysis of historical and contemporary lexicographic sources are studied. Special attention is paid to the need for adequate reflection of the semantic duality of the lexeme "greed" in modern Russian language dictionaries.

KEY WORDS: intellectual culture, language development, semantics of the word, semantic component, semantisation, lexicography.

В настоящее время не вызывает сомнений тот факт, что духовно-нравственная лексика представляет собой довольно объемный пласт лексических единиц национального русского языка, что «свидетельствует о развитой системе духовных и этических ценностей в отечественной культуре» [1, с. 55]. Лексическая единица «алчность» относится к центральной части лексико-семантического поля «Духовность» и в русской православной культуре традиционно обозначает одно из греховных проявлений духовного мира личности [2].

Как показывают этимологические разыскания, отглагольное образование *алчь*, к которому восходят прилагательное *алчный* (общеславянский корень **olъь*) и существительное *алчность*, произошли от глагола *алжати* – «голодать», «поститься» [3, с. 39]. Анализ лексикографических источников старославянского языка подтверждает, что в старославянском языке слова *алжа* (*алчь*), *алчьба* (эквивалент алчности) употреблялись, прежде всего, в значении «поста». См., например: «*алчьба* – пост» [4, с. 69]; «В великий пост алчем и молитвою святыи самъ оуноша» [5, с. 27]. Подобное понимание значений слов *алчь*=*алчьба* – голод, пост [6, с. 13] перешло и в древнерусский язык, где названные лексические единицы также связывались с православной традицией соблюдения постов: «Живя богоугодно, в среду и пятницу пребывая в алчбе» [7, с. 19]; «Др.-рус. алчба – голодание, пост» [8, с. 17]; «*алчба* – 1. Голод. 2. Пост. Алчбник – постник» [9, с. 82–83]; «*алчба* – 1. Чувство голода, голод. 2. Пост, ограничение в пище, отказ от пищи и питья // Время поста. Алчбные дни – пост» [10, с. 32–33].

Согласно данным лексикографических источников, в древнерусском языке в значении слова *алчьнъ* семантические компоненты «голодать» и «поститься» находились в тесной взаимосвязи [«Древнерусское: алчьнъ – голодать, поститься» (11, с. 102)], а само слово *алжати* – «голодать», «поститься» в древнерусском языке обнаруживало теснейшую связь с религиозной сферой. См. мнение И.И. Срезневского о том, что «в древнем переводе Священного писания постоянно употреблено *алкание* вместо *пост*; так и в других книгах древнего перевода. Встречается и в русских произведениях: Алканием и молитвою смири себя; блаженны алчущие ныне яко насытятся; алча и молясь» [7, с.18–19].

Как показывают наши исследования, в дальнейшем, в процессе исторического развития русского языка в семантических структурах слов «алчный», «алчность (алчба)» происходят существенные изменения. В словарях XVIII в. лексико-семантический вариант «пост» (в религиозном осмыслении – воздержание от пищи в целях духовного самосовершенствования) исчезает из семантических структур названных единиц. Ср.: «*алчность* – ненасытимость. Алчный – ненасытимый, насытиться немогущий. Алчба – 1. Голод, чувство голода, недостаток пищи. 2. *Ненасытное чего желание» [12, с. 25–26]; «*алчность* – 1. Чувство голода, желание есть; постоянное чувство голода, ненасытимость, прожорливость. 2. Жажда богатства, наживы; корыстолюбие. 3. Жадное стремление к чему-л. Алчный – 1. Голодный, жаждущий пищи. 2. Жаждущий богатства, корысти, жадный. 3. Сильно желающий, жаждущий чего-либо. // Сильный, неуто-

мимый (о чувстве). *Алчба* – 1. Голод, чувство голода, желание есть. 2. Жадное, ненасытное желание» [13, с. 52–53]. На смену названному компоненту приходят новые семантические составляющие: «ненасытное желание чего-л.», «жадное стремление к чему-л.», а также производный лексико-семантический вариант «жажда богатства и наживы», «корыстолюбие». В словарях русского языка XIX в., в том числе в Толковом словаре живого великорусского языка В.И. Даля, семантическая составляющая «жадность» представлена как ведущая в структуре значения слова «алчность». Ср.: «*алчность* – жадность, в прям. и переносн. знач. Алчный – голодный, алчущий // жадный, ненасытный, прожорливый // Неумолимо жадный к познаниям» [14, с. 11]. См. также: «*алчность* – то же, что алчба во 2 значении. *Алчба* – 1. Чувствование голода. 2. Неумеренное желание, ненасытность» [15, с. 7].

На наш взгляд, исторические изменения в семантике слов «алчность», «алчный», отраженные в словарях русского языка досоветского периода, ни в коей мере не позволяют говорить об утрате в их семантике духовно-нравственной (религиозной) составляющей, но свидетельствуют о ее переосмыслении. Стремление к познаниям, зафиксированное в качестве одного из лексико-семантических вариантов слова «алчность» в словарях русского языка XVIII–XIX вв., с точки зрения православия, означает, прежде всего, стремление к Божественной правде. См., например, выражение *алкать правды*, т.е. «стремиться всеми силами своей совести к Божественной правде среди зол и бедствий мира. Таким алчущим людям обещает Христос духовное насыщение, т.е. вечное на небесах блаженство» [6, с. 13]; а жадность и корысть всегда считались одними из самых тяжких человеческих грехов и строго порицались как в русском традиционном светском обществе, так и в православной религиозной культуре. Ср.: «*алчность* – один из самых распространенных грехов современности, оказывающих на душу парализующее воздействие» [2, с. 10]. Понимание жадности как греховной составляющей души человека подтверждают данные паремиологического фонда русского языка: «*Много желать – добра не видеть*»; «*Жадные глаза не знают стыда*»; «*Сытый волк смиреннее ненасытного (жадного) человека*»; «*Много хватать – свое потерять*»; «*Жадностью ничего не возьмешь*»; «*Нет пропасти супротив жадных глаз*»; «*Кто малым доволен, тот у Бога не забыт*»; «*Алчешь чужого – потеряешь свое*»; «*Лихое гряденье пуще доброго прощенья*»; «*Алчная душа всем злым делам начало*» и т.п. [16, с. 619].

В целом анализ исторического развития семантической структуры слова «алчность» позволяет утверждать, что в плане содержания исследуемого словесного знака исторически сформировалось два семантических пласта: этико-нравственный («светский»), предполагающий осмысление алчности как проявления человеческой жадности, и духовно-нравственный («религиозный»), включающий в себя две семантические составляющие: 1) *стремление к божественной правде, преодолению духовного голода*; 2) *греховное состояние человеческой души, связанное со стремлением к богатству и наживе*.

Названные семантические пласты отражаются в толковых словарях русского языка достаточно четко и последовательно как в виде лексико-семантических вариантов или оттенков значения,

так и в виде отдельных сем. Выявленные особенности семантики слова «алчность» полностью соответствуют представленному в современной отечественной лингвистике утверждению о семантической двуплановости русской православной лексики, к которой относится исследуемый словесный знак [17; 18; 19].

Изучение лексикографических источников свидетельствует о том, что в советский период развития России в результате причин социально-политического и идеологического характера в словарях русского языка происходят существенные изменения в толковании лексического значения слова «алчность». Семантические компоненты, связанные с православным осмыслением названного понятия, предполагающие восприятие алчности, с одной стороны, как стремления к Божественной правде, а с другой – как греховного состояния человеческой души, исчезают из семантической структуры анализируемого словесного знака. Ср.: *Алчность* – 1. *Жадность, ненасытность в еде*. 2. *Страстное стремление к чему-либо. Алчба. Устар. То же, что и алчность (в 1-м и 2-м знач.)*. *Алчный* – 1. *Жадный, ненасытный в еде. Голодный, томящийся голодом (устар. и в поэтич. речи)*. 2. *Жадный к наживе, стремящийся больше получить для себя; корыстный. Переносно: страстный, пламенный*» [11, с. 101–102]. См. также: «*алчность* – свойство по знач. прил. алчный. Алчный – 1. Жадный к еде (*устар.*) // перен. страстно желающий чего-л., стремящийся к чему-л. 2. Жадный к наживе, приобретению; корыстный; корыстолюбивый» [20, с. 33].

Современные лексикографические источники, продолжая традиции советских словарей, также отражают значение слова «алчность» без учета глубинных духовных аспектов, присущих традиционной русской духовной культуре. Ср., например: «*Алчность* – крайняя жадность, корыстолюбие. *Алчный* – 1. *Устар.* Жадный к еде. 2. Крайне жадный к наживе, богатству; корыстный. 3. *Высок.* Страстно желающий чего-л., стремящийся к чему-л.» [1, с. 36]; «*алчный* – 1. Жадный, корыстолюбивый. 2. Страстно желающий чего-н., выражающий такое желание // сущ. алчность (к 1 знач.)» [21, с. 22].

Как показывают проведенные нами исследования особенностей употребления слова «алчность» в различных типах современного дискурса, а также исследования особенностей восприятия данного словесного знака современными носителями русского языка, в том числе молодыми, «лексикографическое» значение слова «алчность», представленное в толковых словарях рубежа XX–XXI веков, является искусственно суженным и не вполне соответствует его «психологически реальному» значению, в котором выявляются не только этико-нравственные, но и духовно-нравственные семы. Думается, что наблюдаемое в последние десятилетия возрождение русской духовно-нравственной лексики с необходимостью требует самого серьезного внимания к вопросам ее корректной семантизации в словарях и восстановления всех искусственно «отсеченных» по идеологическим и политическим соображениям духовно-нравственных семантических составляющих, в полной мере фиксирующих ценностный мир отечественной духовной культуры. Сказанное представляется принципиально важным и в связи с тем, что словесные единицы лексико-семантического

поля «Духовность» относятся к числу важнейших составляющих русского литературного языка, который представляет собой «ведущую разновидность всей национальной языковой системы» [22, с. 100],

а сам русский язык выступает как «основное условие сохранения русской нации и воспроизводства самобытной этнической культуры» [23, с. 134].

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ:

1. Гостева, И.В. Динамика лингвокультурного поля «Духовность» в русской языковой картине мира (1981–2008гг.) : дисс ... канд. филол. наук [Текст] / И.В. Гостева. – Челябинск, 2009. – 238 с.
2. Исаева, Е.Л. Семь смертных грехов. Наказание и покаяние [Текст] / Е.Л. Исаева. – М. : РИПОЛ Классик, 2009. – 320 с.
3. Черных, П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка : в 2 т. [Текст] / П.Я. Черных. – М. : Рус. яз., 1999. – Т. 1. – 624 с.
4. Старославянский словарь (по рукописям X–XI веков): около 10 000 слов [Текст] / под. ред. Р.М. Цейтлин, Р. Вечерки, Э. Благовой. – М. : Русский язык, 1994. – 842 с.
5. Словарь старославянского языка : в 4 т. [Текст]. – СПб. : Издательство С.-Петербургского университета, 2006. – Т. 1. – 950 с.
6. Полный церковно-славянский словарь [Текст] / сост. прот. Г. Дьяченко. – М. : Отчий дом, 2009. – 1120 с.
7. Срезневский, И.И. Материалы для словаря древнерусского языка : в 3 т. [Текст] / И.И. Срезневский. – СПб. : Типография Императорской Академии наук, 1893. – Т. 1. – 1420 с.
8. Сомов, В.П. Словарь редких и забытых слов [Текст] / В.П. Сомов. – М. : Издательство АСТ, 2001. – 605 с.
9. Словарь древнерусского языка (XI–XIV вв.) : в 10 т. [Текст] / под ред. Р.И. Аванесова. – М. : Русский язык, 1988. – Т. 1. – 526 с.
10. Словарь русского языка XI–XVII вв. [Текст] / под ред. С.Г. Бархударова. – М. : Наука, 1975. – Вып.1. – 371 с.
11. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. [Текст] / под ред. В.И. Чернышева. – М.; Л. : Изд-во АН СССР, 1950. – Т. 1. – 767 с.
12. Словарь Академии Российской, производным путем расположенный. [Текст]. – СПб., 1789. – Ч. 1. – 685 с.
13. Словарь русского языка XVIII в. [Текст]. – СПб. : Наука, 1984. – Вып. 1. – 224 с.
14. Даль, В.И. Толковый словарь живого великорусского языка : в 4 т. [Текст] / В.И. Даль. – С.-Петербург; Москва : Издательство книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. – Т. 1. – 723 с.
15. Словарь церковно-славянского и русского языка [Текст] / сост. Вторым отделением Императорской Академии наук. – Изд. 1-е. – СПб., 1847. – Т. 1. – 415 с.
16. Святая Русь. Большая Энциклопедия Русского Народа. Русское Православие : в 3 т. [Текст] / под ред. О.А. Платонова. – М. : Институт русской цивилизации, 2009. – Т. 1. – 864 с.
17. Загоровская, О.В. О семантических особенностях лексики тематической сферы «Православие» в современном русском языке [Текст] / О.В. Загоровская, И.К. Матей // Русский язык в диалоге культур : материалы Междунар. науч. конф. : в 3-х ч. / науч. ред. Л. В. Ковалева. – Воронеж : Воронеж. гос. арх.-строит. ун-т, 2010. – Ч. 1. – С. 220–224.
18. Загоровская, О.В. Семантическая многоплановость слова «совесть» в русском языке и русской духовной культуре (по данным лингвистических и энциклопедических словарей и справочников) [Текст] / О.В. Загоровская, И.С. Шевченко // Филологические науки. Вопросы теории и практики. – Тамбов : Грамота, 2014. – № 10(40). – Ч. 2. – С. 54–58.
19. Матей, И.К. Православная лексика в современном русском языке и языковом сознании его носителей : дисс. ... канд. филол. наук [Текст] / И.К. Матей. – Воронеж, 2012. – 185 с.
20. Словарь русского языка : в 4 т. [Текст] / под ред. А. П. Евгеньевой. – 2-е изд., испр. и доп. – М. : Русский язык, 1985. – Т. 1. – 696 с.
21. Ожегов, С.И. Толковый словарь русского языка: 80 000 слов и фразеологических выражений [Текст] / С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. – М. : Российская академия наук; Институт русского языка им. В.В. Виноградова; А ТЕМП, 2010. – 944 с.
22. Загоровская, О.В. Типологические разновидности русского языка и формы его существования в начале XXI века [Текст] / О.В. Загоровская // Известия ВГПУ. – № 3(268). – 2015. – С. 96–101.
23. Загоровская, О.В. Русский язык на рубеже XX–XXI веков: исследования по социолингвистике и лингвокультурологии : монография [Текст] / О.В. Загоровская. – Воронеж : Научная книга, 2013. – 232 с.